

S T U D I A P H I L O L O G I C A

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА им. В. В. ВИНОГРАДОВА

Н. А. РЕБЕЦКАЯ

А. Я. ШАЙКЕВИЧ

СЛОВАРЬ ЯЗЫКА ЧЕХОВА

Словарь языка Чехова
и проблемы авторской
лексикографии

Издательский Дом ЯСК
Москва 2022

УДК 811.161.1
ББК 81.2 Рус
Р 31

Рецензенты:
д. ф. н. И. А. Пильщиков,
д. ф. н. Л. Л. Шестакова

Утверждено к печати ученым советом
Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН

Ребецкая Н. А., Шайкевич А. Я.

Р 31 Словарь языка Чехова: Словарь языка Чехова и проблемы авторской лексикографии. — М.: Издательский Дом ЯСК, 2022. — 480 с. — (Studia philologica.)

ISBN 978-5-907498-37-2

Настоящий том является печатным приложением к электронному изданию «Словаря языка Чехова» (более 40 тысяч разных слов). Проблемы авторской лексикографии обсуждаются здесь на примере имеющихся прецедентов, главным же образом с постоянной оглядкой на образцовый «Словарь языка Пушкина». Новые материалы к последнему словарю также содержатся в книге.

УДК 811.161.1
ББК 81.2 Рус

ISBN 978-5-907498-37-2

© Н. А. Ребецкая, А. Я. Шайкевич, 2022
© Издательский Дом ЯСК, 2022

ПРЕДИСЛОВИЕ

Создание авторских словарей — характерная черта современной русской лексикографии. На конференциях обсуждаются проекты, посвященные тем или иным писателям¹, появляется антология прошлых достижений², а в 2011 г. выходит в свет обобщающая работа Л. Л. Шестаковой³.

Такая популярность этой области филологии несомненно связана с замечательным примером — «Словарем языка Пушкина» (СП), задуманным Григорием Осиповичем Винокуром (1896–1947) еще в 1930-х гг. и опубликованным в 1956–1961 гг.⁴ В аннотации ко второму изданию этот словарь справедливо назван «лексикографическим памятником». Своим появлением «Словарь языка Пушкина» косвенным образом способствовал осуществлению проекта словаря польского национального поэта⁵.

Восхищение «Словарем языка Пушкина» не должно помешать нам отметить одно важное обстоятельство. Авторы Словаря семантически и грамматически разметили все случаи употребления слова, снабдив их соответствующим адресом в пушкинском корпусе текстов (исключение сделано лишь для нескольких десятков самых частых слов), но читателю нелегко добраться до этого богатства. У слова ЖАЛЬ, например, выделено два значения:

1. *О сострадании, милости к кому-н. [кого, что]* (13) и
2. *О сожалении по поводу чего-н.* (119).

Первое значение иллюстрируется тремя контекстами: Бледнеть Онегин начинает: Ей иль не видно, иль не **жаль**; *ЕО VIII 31.10.* Мне было **жаль** бедного Кирджали. *К 258.39.* Я взглянул на Марью Ивановну; она вся покраснела и даже слезы капнули на ее тарелку. Мне стало **жаль** ее, и я спешил переменить разговор. *КД 298.3.* Остальные 10 случаев придется искать по адресам в шестнадцатитомном Собрании сочинений (с точностью до страницы и строки): *С-2 166.79 С-3 46.49 Гв 260 КД 285.19, 338.23 Ж-2 303.34, 337.3 Пс 961.34, 980.30, 1188.26.* Для второго значения пришлось бы пройти по 111 адресам. Здесь сказывается самым жестким образом общее проклятие печатной лексикографии (и авторской лексикографии в особенности), проклятие нехватки пространства.

Дни печатной авторской лексикографии сочтены, будущее принадлежит электронным изданиям. Планируя работу над словарем языка Чехова, мы с самого начала полагались на силу компьютера — как в подготовке словаря, так и в представлении результата. При этом мы старались учесть опыт предшественников: А. Е. Полякова «Словарь языка А. С. Грибоедова»⁶ и электронное издание «Художественная проза и драматургия А. П. Чехова» (ХПДЧ)⁷. Вместе с тем, по ходу обсуждения проблем мы будем постоянно оглядываться на нашу основную реперную точку — «Словарь языка Пушкина».

Следует учесть различия в объеме корпуса текстов, послуживших основой для сравниваемых словарей: Грибоедов — 150 тыс. словоупотреблений, Пушкин — около 600 тыс. словоупотреблений, Чехов в ХПДЧ 1200 тыс. словоупотреблений, Чехов в нашем словаре 2200 тыс. словоупотреблений.

¹ См., например, сборники «Современные проблемы авторской лексикографии». М., 2018; «Язык художественной литературы: традиционные и современные методы исследования». М., 2016. С. 695–790.

² Русская авторская лексикография XIX–XX вв.: Антология / Отв. ред. Ю. Н. Караулов. М., 2003.

³ Шестакова Л. Л. Русская авторская лексикография: Теория, история, современность. М., 2011. Эта книга избавляет нас от необходимости цитировать многих и многих авторов, тем самым раздувая библиографию.

⁴ Словарь языка Пушкина. М., 1956–1961; Словарь языка Пушкина. 2-е изд., дополн. М.: Азбуковник, 2000.

⁵ Słownik Języka Adama Mickiewicza. T. 1–12. Wrocław, 1962–1969.

⁶ Поляков А. Е. Словарь языка А. С. Грибоедова. Т. 1. М.: ЯСК, 2008.

⁷ Художественная проза и драматургия А. П. Чехова (отв. ред. А. А. Поликарпов), Корпусная информационно-исследовательская система «ИСТОК» (Исследование словаря, текстовых особенностей, конкорданса) МГУ им. М. В. Ломоносова, филологический факультет, кафедра русского языка, Лаборатория общей и компьютерной лексикологии и лексикографии. М., 2012.

1. ТИПЫ АВТОРСКИХ СЛОВАРЕЙ

Припомнился священник лесопольский, отец Симеон, кроткий, смиренный, добродушный; сам он был тощ, невысок, сын же его, семинарист, был громадного роста, говорил неистовым басом; как-то попович обозлился на кухарку и выбранил ее: «Ах ты, ослица Иегудиилова!», и отец Симеон, слышавший это, не сказал ни слова и только устыдился, так как не мог вспомнить, где в Священном Писании упоминается такая ослица.

Чехов. «Архиерей» <10–186>

Чтобы разрешить недоумение отца Симеона, обратимся к очень удобному однотомному словарю Стронга¹, многократно издававшемуся для англоязычных читателей Библии. В словаре находим слово *ass* «осел»².

ass	See also	ASS'S; ASSES.	
Ge	22:3	saddled his a., and took two of оседлал осла своего, взял с собою двух	2543
	:5	Abide you here with the a.; Останьтесь здесь с ослом	''
		
Num	22:21	and saddled his a., and went with оседлал ослицу и отправился	860
	:22	Now he was riding upon his a., ехал верхом на ослице	''
	:23	the a. saw the angel of the Lord ослица увидела ангела Господня	''
	:23	the a. turned aside out of the way, ослица свернула с дороги	''
	:23	Balaam smote the a., to turn her Валаам стал бить ослицу, чтобы та вернулась	''
		

Числа в правой позиции отсылают к алфавитному перечню еврейских слов оригинала Ветхого Завета (соответственно — греческих слов для Нового Завета). В данном случае 2543 — *khamor* «осел» и 860 *'athon* «ослица».

1.1. КОНКОРДАНСЫ

Первый конкорданс к латинской Библии был составлен в середине XIII в. в Париже (кардинал Гуго де Сен-Шер руководил работой сотен доминиканцев), в начале XV в. появился перечень служебных слов с их адресами в Библии, но без каких-либо контекстов (Иоанн Рагузский).

Подобный перечень служебных слов есть и в словаре Стронга. Так, слово *shalt* встретилось 1485 раз в Ветхом Завете и 100 раз в Новом Завете. Дадим русские контексты для нескольких строк с этим словом.

GEN		
2:17	ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь.	
3:14	ты будешь ходить на чреве твоём и будешь есть прах во все дни жизни твоей;	
:16	в болезни будешь рождать детей;	
:17	со скорбью будешь питаться от нее [земли] во все дни жизни твоей;	
:19	в поте лица твоего будешь есть хлеб,	
4:12	когда ты будешь возделывать землю, она не станет более давать силы своей для тебя;	

¹ Strong's Exhaustive Concordance of the Bible.

² В английском языке Библии нет особого слова для ослицы.

БАЙРОН	5	5	
Лорд Байрон был того же мненья;			C2.219.76
И Байрон, мученик суровый,			C3.56.14
Как Байрон, гордости поэт,			EO.1.56.11
Лорд Байрон прихотью удачной			EO.3.12.12
Ни Скотт, ни Байрон, ни Сенека,			EO.5.22.9
БАЙРОНА	5	5	
На урну Байрона взирает			C2.265.2
Гречанок Байрона милей			C3.1.4
Тертея, Байрона и Риги			C3.115.12
Звук лиры Байрона развлечь едва их мог			C3.154.85
И лорда Байрона портрет,			EO.7.19.11
БАЙРОНОМ	1	1	
Как узник, Байроном воспетый,			C2.338.1

В этом конкордансе находим важные дополнения к «Словарю языка Пушкина».

Мой добрый Галич vale!			C1.18.22
«Bravo, bravissimo! чудесно!»			C1.38.22
И золота et caetera			C1.58.15
.....			
А за глаза Матап, Пап'а			C2.339.2
.....			
Ave, Mater dei кровью			C3.108.31
.....			
A. M. D. своею кровью			PВ.238.2
.....			
Начнем ab ovo: мой Езерский			EЗ.15
.....			
Сперва Madame за ним ходила,			EO.1.3.6
.....			
Потом Monsieur ее сменил;			EO.1.3.6
.....			
Как dandy лондонской одет			EO.1.4.7
.....			
Du comme il faut... (Шишков, прости:			EO.8.14.13
.....			
Musa gloriam coronat, gloriaque musam.			БГ.11.104
.....			

Всего 86 строк

Конкордансы к русским поэтам продолжают появляться и в XXI в. Таков «Конкорданс к стихотворениям М. Кузмина» А. В. Гик¹, построенный по образцу Шоу, но с введением заголовочного слова и разведением омонимов.

Прогресс компьютеризации расширял круг применения конкордансов за традиционные пределы поэзии и драмы. В 1994 г. в Японии появился конкорданс к «Преступлению и наказанию»², почти тут же последовал и наш отклик на это издание³, фрагменты которого воспроизводятся ниже.

Основной корпус конкорданса состоит из словарных статей, посвященных отдельным графическим словам. Составители воспользовались форматом указателей KWIC (Key Word in Context), широко используемым в самых разных информационных изданиях (например, в Biological Abstracts). Рассматриваемое (ключевое) слово помещается в центр строки, дополнительный пробел слева облегчает читателю восприятие этого слова. Строка имеет фиксированную длину контекста, поэтому крайние (левое или правое) слова обычно «обрезаны».

¹ Гик А. В. Конкорданс к стихотворениям М. Кузмина. Т. 1–4. М.: ЯСК, 2005–2007. Объем стихотворных текстов Кузмина здесь 89 тыс. словоупотреблений, т. е. больше массива того же автора в «Словаре языка русской поэзии XX в.» (50 тыс.) (см. ниже с. 42).

² A Concordance to Dostoevsky's Crime and Punishment / Audo Atsushi, Urai Yasuo and Mochizuki Tetsuo (eds.). Sapporo: The Slavic Research Center, Hokkaido University. Vol. 1–3. 1428 p.

³ Шайкевич А. Я. Конкорданс к прозаическому тексту (К выходу в свет конкорданса к «Преступлению и наказанию» // Русистика сегодня. 2/95. С. 5–30.

Приведем небольшой фрагмент конкорданса.

кинулась

3

атъ. с воплем и плачем	кинулась бедная Катерина И	Е33147
чу. Катерина Ивановна	кинулась к Лебезятникову.	Е30703
с визгом, как бешеная	кинулась она к Катерине Ива	Е31101

Контекстам предшествует набранное полужирным шрифтом ключевое слово, сопровождаемое показателем его частоты в тексте. В правой части строки дается адрес слова в тексте: латинская буква указывает на часть (А — 1-я часть, В — 2-я часть и т. д.), следующие три цифры указывают страницу академического издания (том 6), две последние цифры соответствуют номеру строки. Для того чтобы перейти к более широкому контексту, следует обратиться по указанному адресу к академическому изданию. Для тех читателей, у которых нет под рукой этого издания, можно рекомендовать такой прием: взяв крайнее (левое или правое) значимое слово приведенного контекста, можно обратиться к соответствующей словарной статье, где это слово стоит в центре строки, и тем самым расширить контекст соответственно — влево или вправо.

Итерация приема через этапы

и бросились бежать. с воплем и плачем кинулась бе;
и друг друга за ручки бросились бежать. с воплем;

приводит нас к окончательному предложению:

С воплем и плачем кинулась бедная Катерина Ивановна догонять их¹.

Адреса самых частых слов, не сопровождаемых контекстами, позволяют сформировать два подкорпуса в романе: один включает те страницы, где сконцентрированы употребления союза *а* (23 % общего объема книги), второй — вокруг союза *но* (20 %).

Для обоих подкорпусов составим частотные словари и сопоставим частоты слов в них с математическим ожиданием, подсчитанным в предположении, что вероятность слов в подкорпусах не отличается от вероятностей в романе в целом. Те слова, которые в большей или меньшей степени показывают отклонения от математического ожидания, будем называть **лексическими маркерами**, ассоциированными соответственно с *а* и с *но*².

Прежде всего отметим расхождения в местоимениях: с *а* связаны *вы, мы и я*; с *но* — *он и она*. В списке самых ярких маркеров подкорпуса «А» находим: *ведь, вот, врать, главное, господин, да, ж, ибо, мамаша, нет, ну, при-видение, пусть, пять, серьги, факт* (и далее статистически менее значимые — *вздор, вопрос, говорить, дескать, знать, изволить, коммуна, коробка, не, периодический, потому, пьяный, сколько, слышать, соврать, спустить, среда, тузить, у, хохотать*). Теперь становится ясной квалификация этого списка — все это отражение прямой речи героев (главным образом, Раскольникова, затем — Разумихина, далее — Порфирия Петровича, Свидригайлова, Пульхерии Александровны, Лебезятникова). Стилистическая окраска этого подкорпуса своеобразна — многие маркеры указывают на дискурсивность, рассудочность речи (*ведь, вопрос, главное, знать, ибо, потому, пусть, факт*); это речь новых молодых людей, столь интересовавших писателя в это время и впервые появившихся на страницах его произведений. Встречаются здесь и топические слова эпохи — *коммуна и среда* («среда заела»).

Подкорпус «НО» характеризуется такими лексическими маркерами — *было, дверь, одеяло, окно, под, темно, тишина, топор, уже* (*уже* — ассоциирован с *а!*), *четверть*; и далее — *бежать, бесконечный, был, вероятно, даже, и, лестница, лошадка, мучить, ни, оборванец, оглобля, остановиться, пред, рука, свеча, снурок, спальня, телятина, толпа, холод, хотя, цветы*. Здесь видно авторское описание мыслей, снов и, главное, действий героя.

В особом приложении конкорданса собраны все контексты слов с частицами *-ка* (21 контекст), *-с* (547 контекстов), *-то* (1439 контекстов). Это приложение представляет уникальную возможность одновременно анализировать контексты данных постпозитивных частиц, что нелегко делать при обычном алфавитном расположении материала. Анализ этого материала при помощи конкорданса особенно важен, поскольку семантика частиц (особенно у *-ка* и *-с*) плохо структурируется, а потому необходимо внимательно отнестись к их социально-стилистической ауре, создаваемой всей совокупностью контекстов. Ограничимся здесь лишь частицей *-ка*. В четырехтомном академическом словаре (МАС) словарная статья *-ка* начинается так: **-КА**, частица. Разг. 1. При повелительном наклонении употребляется для смягчения приказа, для выражения просьбы придавая оттенок непринужденности, простоты обращения. В «Словаре языка Пушкина» находим: Частица при повел. накл. глагола, придающая

¹ Какой контраст этой мучительной процедуры с современными возможностями онлайн.

² Тема лексических маркеров будет развернута ниже, см. с. 67.

приказанию, просьбе, совету оттенок фамильярности. Семантизация СП более адекватна материалу «Преступления и наказания».

Косвенным свидетельством служат некоторые контексты романа:

— А, почтеннейший! Вот и вы... в наших краях... — начал Порфирий, протянув ему обе руки. — Ну, садитесь-ка батюшка! Али вы, может, не любите, чтобы вас называли почтеннейшим и... батюшкой — этак *tout court*? За фамильярность, пожалуйста, не сочтите...

Ремарка Порфирия Петровича относится к *батюшка* и *почтеннейший*, но в той же группе оказывается частица *-ка*. Фамильярность обычно предполагает некоторое (мнимое или реальное) неравенство участников диалога.

А вы лучше вот что скажите-ка, — высокомерно и с досадой прервал [Лебезятникова] Петр Петрович...

Частица *-ка* выступает своеобразным индикатором этого социального неравенства; в парах «говорящий — слушающий» она появляется у следующих персонажей: Порфирий Петрович — Раскольников (*выпейте-ка; исполните-ка, подумайте-ка, помолитесь-ка, садитесь-ка*), Раскольников — Заметов (*поймите-ка, разрешите-ка, скажите-ка*), Раскольников — городской (*подумайте-ка, пойдете-ка*), Раскольников — Соня (*погляди-ка, покажи-ка*), Лужин — Лебезятников (*подарите-ка*), Свидригайлов — Раскольников (*помогите-ка*), Свидригайлов — Соня (*держите-ка, скажите-ка, снесите-ка*). Лишь Разумихин с Раскольниковым обмениваются репликами с *-ка* на равных. Соня Мармеладова явно замыкает этот своеобразный *pecking order*.

О частице *-с* в СП сказано: Придает речи оттенок вежливости и подобострастия; в МАС более пространно: (Устар.) Употребляется после любого слова в речи для придания ей оттенка вежливости, почтительности, подобострастия или (реже) для выражения шутки, иронии. По-видимому, эволюция этой частицы в русском языке шла по трем направлениям: от простой вежливости к подобострастию, от социального верха к социальному низу (но так и не коснувшись мужиков и баб), по мере архаизации от серьезного употребления к шутливому и ироническому. Современное ощущение стилистического эффекта частицы *-с* сильно расходится с тем, что было в прошлом. Знаменитый контекст —

Он дамам к ручке не подходит:
Все да, да нет; не скажет да-с
Иль нет-с

показывает, что во времена Пушкина у провинциальных дворян эта частица была нормальным маркером вежливости; стилистический же контекстуальный эффект проистекает из столкновения двух социолингвистических норм — провинциальной и столичной. Движение вниз уже началось: в онегинском кругу *-с* уже не употреблялась. К 1860-м гг. эта частица сместилась в низкий социальный круг, одновременно все чаще отмечается ее игровое использование.

В романе Достоевского эти стилистические употребления разведены довольно четко. Употребление вежливого *-с* хорошо прослеживается в речи городских низов — работников, мещан, процентщицы, вежливых по должности (половой, курьер-артельщик, городской), Мармеладова, Сони. Занимая очень скромное место в общем объеме прямой речи, они сосредоточивают у себя более четверти всех употреблений *-с*, напротив, «разговорное» — *то* у них встречается редко — всего 10 % общего употребления этой последней частицы. Характерным образом прислуга Настасья («баба»), ни «гордая» Катерина Ивановна к этому кругу персонажей не относятся. У главного героя частота «вежливого» *-с* сведена к минимуму (в диалогах со старухой-процентщицей и в конторе квартального).

Игровое использование *-с* с одновременным его коррелятом — разговорным *-то* сосредоточено в прямой речи следователя Порфирия Петровича (47 % всех *-с* и 24 % всех разговорных *-то*), эта стилистическая черта доведена до предела в характерной идиосинкразии одновременного присоединения *-то* и *-с* (*допросика-то-с, здоровье-то-с, нервы-то-с, обухом-то-с, особу-то-с, сам-то-с, этак-то-с*). Вот характерный пример:

Он-то положим, и солжет, то есть человек-то-с, частный-то случай-с, *incognito*-то-с, и солжет отлично, наихитрейшим манером; тут бы, кажется, и триумф, и наслаждайся плодами своего остроумия, а он — хлоп! да в самом-то интересном, в самом скандальнейшем месте и упадет в обморок. Оно, положим, болезнь, духота тоже иной раз в комнатах бывает, да все-таки-с! Все-таки мысль подал! Солгал-то он бесподобно, а на натуре-то и не сумел рассчитать. Вот оно коварство-то где-с! (ч. 4, гл. 5).

1.2. СЛОВОУКАЗАТЕЛИ

Словоуказатели к многотомным изданиям редко удостоиваются публикации в виде отдельной книги. Примером может служить двухтомный «Словарь языка В. И. Ленина»¹, в котором амбициозное название сопровождается более приземленным подзаголовком: «Алфавитно-частотный словоуказатель к Полному собранию сочинений». При обращении к этому словоуказателю следует помнить, что адреса полностью даются только для слов, чья частота не превышает 10 (более 25 тыс. подобных слов из общего словника в 37 тыс. разных слов).

Даже с учетом этих ограничений словоуказатель дает возможность вести поиск контекстов для редких слов. Так, неожиданно встретив в указателе слова *купальный*, читатель по адресу (51.263) найдет в Собрании сочинений соответствующий контекст:

Смильге в Минск

Подробное решение Политбюро Вам сообщит т. Троцкий, откуда Вы узнаете, что Ваш взгляд вполне разделяется нами. Необходимо налечь изо всех сил, чтобы белорусские рабочие и крестьяне, хотя бы в лаптях и купальниж костюмах, но с немедленной и революционной быстротой дали Вам пополнение в тройном и четверном количестве.

Написано 19 августа 1920 г.

[через несколько дней после начала контрнаступления поляков].

Быть может, именно такие контексты, несколько умаляющие облик Ленина, помешали широкому тиражированию словоуказателя.

Остается опираться только на словник, откуда можно извлечь некоторые факты, касающиеся языка и стиля Ленина. (Ясно, что они охватят только префиксы, для суждения о суффиксах потребовался бы обратный словарь). Само собой разумеется, в языке революционера и политика вообще должно быть много слов с префиксом *проти-*во-. Действительно, в текстах Ленина находим² *противобольшевицкий, германский, государственный, законно, законность, конституционный, крестьянский, ликвидаторский, марксистский, мирный, народный, общественный, освободительный, партийность, партийный, пролетарский, рабочий, революционный, религиозный, советский, социалистический, церковный.*

АНТИ-

австрийский, автономизм, аворитарист, аннексионистский, бисмаркизм, божественный, бойкотист, бойкотистский, большевицкий, брестизм, буржуазный, бюрократический, впередовец, впередовский, германский, гигиенический, гигиенично, гигиеничный, голосовец, голосовский, государственный, демократизм, демократичный, диалектик, диалектика, диалектический, еврейский, европейский, жоресистский, заключение, земский, империалист, империалистический, империалистский, интеллектуализм, интеллигентский, исторический, исторично, историчность, историчный, кадетский, капиталистический, каутскианский, классовый, клерикализм, клерикальный, коммунистический, конституциональность, конституционный, критика, культурность, либеральный, ликвидаторство, марксизм, марксист, материалистический, метафизический, метафизичный, милитаризм, милитарист, милитаристический, нансеновец, народный, научный, националист, националистический, национальный, нейтралитский, оборонческий, общественный, оппортунизм, организованность, отзовист, отзовистский, парламентаризм, парламентарий, парламентарист, парламентаристский, парламентский, партийно, партийность, патриот, патриотический, политик, политический, поповский, правительственный, рабочий, революционность, религиозный, республиканский, реформистский, русский, семит, семитический, семитский, сепаратист, сепаратистский, собственник, советский, социал-демократический, социалистический, социальный, спецство, тезис, фракционный, футурист, христианский, царизм, централистический, черносотенный, шовинизм, шовинист, шовинистический, шовинистский, экономический, эсеровский.

Менее очевидны в политических текстах префиксы, выражающие крайнюю степень чего-то:

ПРЕ-

весело, выпренный, глупый, добрейший, довольно, досадный, забавно, забавный, изрядно, интересный, искренний, комичный, курьезно, курьезный, любезный, мило, милый, много, наглый, наивный, неумный, плохой, плохонький, порядочно, порядочный, прекрасный, сердитый, серьезно,

¹ Словарь языка В. И. Ленина / Отв. ред. П. Н. Денисов. М.: Наука, 1987, (тираж 100 экз.). Словарь языка Ленина задумывался как нечто подобное Словарю Пушкина. Данный словоуказатель оказался единственным итогом пятнадцатилетней работы Сектора языка Ленина Института русского языка АН СССР.

² Только «политические» слова, т. е., без *противоборствовать, противоестественно, противопожарный, противопоставляться, противочлен.*

серьезный, сильный, скверно, скверный, скучный, спокойно, старый, странно, толстый, торжественно, тягучий, усерднейший, характерно, характерный, хладнокровно, холодный, хороший, ядовитый.

СВЕРХ-

добыча, доход, дредноут, естественно, естественность, империализм, много, монополия, наглость, нормальный, обычный, подлость, природный, притеснение, радикализм, сметно, сметный, срочный, суточный, урочно, фракционный, центр, человек, человечески, человеческий, чувственный, чудовище.

АРХИ-

академичный, аккуратно, аккуратный, актуальный, бегло, безобразие, бестолковый, бесхарактерный, благодарный, благонамеренный, благоприятный, бойкий, будто-бы-искровский, буржуа, буржуазный, быстро, важнейший, важно, вежливо, вежливый, верно, верный, вздор, вздорный, внимательно, военный, возмутить, вредно, вредный, выгодный, выиграть, вяло, глупо, глупость, глупый, говорливый, грозный, детальный, дешевый, длинно, добродетельный, добросовестный, довольно, долго, драгоценный, друг, дружба, дружественный, дружный, дрянь, дурно, жалкий, желательно, желательный, жулик, законный, замечательный, идеалист, интеллигентский, интересный, интересоваться, искусственно, испытанный, истощенный, конспиративно, короткий, коротко, корректно, краткий, кратко, левый, легальный, лестный, лживый, ловкий, ложный, любезно, мало, марксистски, махровый, медленно, медленный, мелкий, мерзость, мирный, нагло, нагоняй, надежный, настойчиво, начеку, неверный, невыгодный, негодный, недоверчиво, нелепый, неловкий, необходимый, неправильный, неправый, неприятно, непрочный, неразумный, неточный, неудобный, неумный, нецензурно, неясный, нужный, обидно, обстоятельно, объединительный, объемистый, объяснительно, опасаться, опасный, оппортунизм, оппортунист, оппортунистически, оппортунистический, осторожно, осторожность, пастырь, патриот, пессимистически, пестрый, пикантно, плохой, поверхностный, подло, подлый, подозрительный, подробно, позор, позорный, полезно, полезный, популярно, популярный, поучительный, пошло, пошлость, пошлый, пошляк, предостеречь, придиричиво, пройдоха, просто, путанный, радикал, радовать, разжевать, распространенный, расширительно, реакционер, реакционный, ревизионистский, революционер, революционный, резкий, ругательный, сбивчивый, свободный, сдержанный, секретно, секретный, серьезно, серьезный, скандал, скверный, склонный, склочно, скромно, скромный, скудно, скудный, слабо, сложный, сомнительный, спешить, спешно, спешный, спокойный, странный, строгий, строго, суверенный, суровый, сурьезно, существенный, такт, тактично, твердо, твердый, тесно, тонкий, точно, точный, тревожный, трудно, трудный, тщательно, тяжелый, тяжкий, умеренный, утопия, ученый, фракционный, характерный, хвалить, холодный, ценный, частный, чудесно, шовинистский, экономный, энергично, энергичный, ядовитый.

Об изменении словообразовательных предпочтений Ленина можно судить по следующей таблице:

Таблица 1

Частота слов с префиксами в корпусе текстов Ленина

	противо-	анти-	пре-	сверх-	архи-
статьи и книги					
-1904 (т.1-9)	14	24	30	5	6
1905-07 (т.10-17)	12	48	11	2	10
1908-16 (т.18-29)	23	101	12	18	47
1917-23 (т.30-45)	10	44	6	14	51
переписка					
с соратниками (т.46-54)	2	28	14	7	259
с родными (т.55)	1	1	12	-	6
всего страниц	62	246	85	46	379

Хорошо видно, как нарастает употребительность *анти-*, достигая максимума в 1908–1916 гг. (годы резкой и непримиримой полемики в стане социал-демократов). Что касается *архи-*, то помимо нарастающей частоты этого префикса легко заметить его жанровую (стилистическую) специфику — сосредоточенность в переписке с соратниками¹.

¹ Напомним, что в этой таблице не отражены относительно частые слова ($f > 10$) *антидемократический*, *антиискровец*, *антиискровский*, *антиликвидатор*, *антиликвидаторский*, *антимарксистский*, *антимилитаристский*, *антипартийный*, *антипролетарский*, *антиреволюционный*, *антисемитизм*. У слов с *архи-* есть только два подобных слова: *архиважный* и *архисторожный*.

В условиях компьютеризации, с опорой на конкорданс структура словоуказателей продолжает развиваться. Ценным образцом служит «Указатель имен» к ПСС Пушкина¹, куда «введены:

1. Имена личные (в том числе и мифологические).
2. Названия географические, в том числе и такие, которые упомянуты в виде прилагательных, например: Дерпт («дерптский профессор»).
3. Названия исторических событий (революций, войн, сражений, заключений мирных договоров и т. п.).
4. Названия учреждений — правительственных, ученых, учебных и т. п.)», всего семь категорий.

«Перечисленные категории имен введены в указатель не только в том случае, когда данное лицо, место, событие и т. п. упоминается прямо под своим именем, но и тогда, когда оно названо в тексте Пушкина... намеком (например, «наш приятель» вместо Александр I, «последние происшествия» вместо «Восстание 14 декабря» и т. п.), метонимически (например, «наперник Душеньки» вместо И. Ф. Богданович, «Оракул Франции» вместо Вольтер, «святая Библия харит» и «циническая поэма» вместо «Орлеанская девственница» Вольтера и т. п.), прозвищ (например, «Грипусье» вместо Н. А. Полевой), обобщенным выражением (например, «некоторые журналы» вместо «Московский телеграф» и «Северная пчела» или «родители» вместо С. Л. Пушкин и Н. О. Пушкина и т. п. и другими косвенными способами).

Найдены самые неожиданные иносказания²:

И, как мудрец, кем Сиракуз спасался,
По улице бежавший бос и гол, [Архимед]
Меж тем, на милых грозно лая,
Злой Циник, негу презирая, [Диоген]
Один, всех радостей лишен,
Дышал от мира отлучен.
В могущей дерзости венчанный исполин [Наполеон]
С героем дивным Альбиона [Веллингтон]
Но где певец Екатерины?» [Державин]

Раскрытие намеков и иносказаний может быть продолжено и дальше.

В «Стансах» имя Петра упомянуто один раз

Начало славных дней Петра
Мрачили мятежи и казни,

а далее следуют либо местоимение *он*, либо существительные, иносказательно перечисляющие качества царя:

Но правдой он привлек сердца,
Но нравы укротил наукой,
И был от буйного стрельца
Пред **ним** отличен Долгорукой.

Самодержавною рукой
Он смело сеял просвещение,
Не презирал страны родной:
Он знал ее предназначенье.

То **академик**, то **герой**,
То **мореплаватель**, то **плотник**,
Он всеобъемлющей душой
На троне вечный был **работник**.

Семейным сходством будь же горд;
Во всем будь пращуру [Петр] подобен:
Как он неутомим и тверд,
И памятью, как **он**, незлобен.

¹ Пушкин. Полное собрание сочинений. Т. 19 (информационно-справочный). М.: Воскресенье, 1997. С. 99–673. Конечно, и здесь могут быть пропуски. При Александр I пропущены: Но что я зрю? Герой с улыбкой примиренья Грядет с оливою златой... Достойный внук Екатерины!.. кочующий деспот... При слове Вольтер не отмечены: Певец любви, фернейский старичок... Султан французского Парнаса... Ты, которого во Франции Почитали богом неким, В Риме дьяволом, антихристом, Обезьяною в Саксонии!.. Фернейский злой крикун, Поэт в поэтах первый, Ты здесь, седой шалун!.. Соперник Эврипида, Эраты нежный друг, Арьоста, Тасса внук — Скажу ль?.. отец Кандида — Он все, везде велик Единственный старик!.. Явился ты в Ферней — и циник поседелый, Умов и моды вождь пронырливый и смелый...

² Иносказания раскрыты в квадратных скобках.

Знаменитое стихотворение «К морю» сплошь состоит из намеков, иносказаний и местоимений. (Слово *море* фигурирует в названии и два раза в тексте.)

Прощай, **свободная** стихия!
В последний раз передо мной
Ты катишь волны голубые
И блещешь гордою красой.

Как друга ропот заунывный,
Как зов его в прощальный час,
Твой грустный шум, **твой** шум призывный
Услышал я в последний раз.

Моей души **предел** желанный!
Как часто по берегам **твоим**
Бродил я тихий и туманный,
Заветным умыслом томим!

Как я любил **твои** отзвуки,
Глухие звуки, бездны глас
И тишину в вечерний час,
И своенравные порывы!

Смиренный парус рыбарей,
Твоею прихотью хранимый,
Скользит отважно среди зыбей:
Но **ты** выиграл, неодолимый,
И стая тонет кораблей.

Не удалось навек оставить
Мне скучный, неподвижный берег,
Тебя восторгами поздравить
И по хребтам **твоим** направить
Мой поэтический побег.

Ты ждал, **ты** звал... я был окован;
Вотще рвалась душа моя:
Могучей страстью очарован,
У берегов остался я...

О чем жалеть? Куда бы ныне
Я путь беспечный устремил?
Один предмет в **твоей** пустыне
Мою бы душу поразил.

Одна скала, **гробница** славы... [Святой Елены, остров]
Там погружались в кладный сон
Воспоминая величавы:
Там угасал Наполеон.

Там **он** почил среди мучений.
И вслед за **ним**, как бури шум,
Другой от нас умчался **гений**, [Байрон]
Другой **властитель** наших дум.

Исчез, оплаканный свободой,
Оставя миру свой венец.
Шуми, взволнуйся непогодой:
Он был, о море, **твой** певец.

Твой образ был на **нем** означен,
Он духом создан был **твоим**:
Как **ты**, могущ, глубок и мрачен.
Как **ты**, ничем неукротим.

Мир опустел... Теперь куда же
 Меня б **ты** вынес, **океан**?
 Судьба людей повсюду та же:
 Где благо, там уже на страже
 Уж просвещение иль тиран.

Прощай же, море! Не забуду
Твоей торжественной красоты
 И долго, долго слышать буду
Твой гул в вечерние часы.

В леса, в пустыни молчаливы
 Перенесу, **тобою** полн,
Твои скалы, **твои** заливы,
 И блеск, и тень, и говор волн.

Рядом со словоуказателем в точном значении слова может появиться «концептоуказатель», где *океан* найдет себе место при слове *море*, где *страсти нежной* будет отнесены к слову *любовь*, где некоторые контексты с их адресами составят статью *самозванец* («Борис Годунов»), а другие — станут частью статьи *Пугачев*. В Словаре Чехова *подъемная машина* станет частью статьи *лифт*, в *костюме Адама* уйдет в статью *голый*, а *краснокожий* — в статью *клоп*.

С компьютеризацией филологии конкорданс или любой другой вариант электронной базы данных становятся обязательным компонентом подготовки авторского словаря. В конкордансе к поэтическим текстам графическое слово является естественным поисковым образом¹, переход к прозе допускает отказ от этого правила, а тем самым открывает путь к сближению с традиционным представлением о словаре. Для традиционного словаря (как объекта лексикографии вообще) характерны два свойства: 1) представление о слове как совокупности словоформ, входящих в грамматическую парадигму, 2) представление о многозначности и стремление явно показать ее (будь то омонимия или полисемия в узком смысле слова).

В Словаре языка Пушкина представлены две статьи:

ЛУК1 [растение] (4) Чтоб уха была по сердцу, Можно будет в кипяток Положить немного перцу,
 Луку маленький кусок. СЗ 15.20 О д и н. Все плачут, Заплачем, брат, и мы. Д р у г о й.
 Я силюсь, брат, Да не могу. П е р в ы й. Я также. Нет ли луку? Потрем глаза. ВГ III 25
 и далее адреса.

ЛУК2 [старинное оружие] (15)...

В конкордансе Шоу первой статье соответствуют две строки:

Луку маленький кусок.	СЗ 15.20
Да не могу. Я также. Нет ли луку?	ВГ III 25

Хорошо видна семантическая полнота контекстов СП и недостаточность (а иногда загадочность) контекстов конкорданса.

Итак, «Словарь языка Пушкина», выбранный нами как образец для подражания, соединяет в себе конкорданс (не полностью), словоуказатель (полностью), лемматизацию и расщепление многозначности, свойственные традиционным словарям. Такой тип авторского словаря будем называть **лексиконом**. Именно к типу лексиконов относится наш «Словарь языка Чехова» (СЧ).

При планировании и создании словарей действует множество факторов. Важнейшими выступают три: 1) ресурс человеческих сил авторов, 2) удобство читателя (пользователя) и 3) фактор пространства. Компьютерное представление полностью устранило третий фактор. С приходом компьютера ускорилась и облегчилась работа авторов. Сейчас даже трудно себе представить характер работы Винокура и его учеников, живи они в наше время. Однако первые два фактора по-прежнему остаются важными. В нижеследующих параграфах они, так или иначе, будут затрагиваться.

¹ В пушкинском конкордансе Шоу находим две статьи: *его* (860 строк) и *его-то* с двумя строками:

Его-то голове обритой	РЛ 2.435
Его-то старый Дук заместником нарек	АН 1.34

2. ГРАНИЦЫ КОРПУСА ТЕКСТОВ И ГРАНИЦЫ СЛОВНИКА

Авторский словарь опирается на корпус текстов автора. Хорошо, когда этот корпус уже канонизирован, но если не так, то приходится долго определять его границы. Смена идеологических или этических ориентиров может расширять признанный корпус писателя. Кошунственная «Гавриилиада» впервые была опубликована Герценом в Лондоне лишь в 1861 г., но с восторгом включалась в советские издания поэта. Барьер стыдливости (и даже законодательный запрет «матерщины»), хотя и сильно поколебленный в постсоветское десятилетие, едва ли допустит в канон Пушкина «Тень Баркова»¹.

Противостояние академической терпимости и стыдливости цензуры складывалось в пользу первой в постреволюционные 1920-е гг.; по инерции это соотношение сохранялось и в 1930-е гг. «Юнкерские поэмы» Лермонтова еще входили в полное собрание сочинений², их уже нет в аналогичном издании 1950-х гг.³

Границы корпуса текстов Пушкина, принятого в 16-томном издании 1937–1949 гг. определялись вполне либерально. Уступкой духу времени можно считать маскировку непечатных слов при помощи такого приема: каждая буква слова заменяется дефисом, и все это помещается в квадратные скобки, например,

Подогнув под [----] ноги,
За вареньем, средь проклад,
Как египетские боги,
Дамы преют и молчат.

«Признаюсь пред всей Европой, —
Хромоногая кричит: —
Маврогений толсто[---]ый
Душу, сердце мне томит. С2.130

Эти восемь строк хорошо иллюстрируют проблему, зафиксированную в названии настоящего параграфа. Слово первого четверостишия присутствует в корпусе Пушкина, но мы не найдем его в «Словаре языка Пушкина» (СП). Слово второго четверостишия входит в словарь СП со своими дефисами. Полный перечень непечатных слов Пушкина (но уже без дефисов) находим в упомянутой выше книге «Тень Баркова» (с. 213–226, 349–352).

Тридцать томов последнего Полного собрания сочинений и писем Чехова⁴ почти не затронуты «усечениями». Нами учтены добавления А. П. Чудакова⁵.

2.1. ДРУГИЕ РЕДАКЦИИ И ВАРИАНТЫ

Конечно, уважение к приличиям — не единственное препятствие на пути от корпуса текстов к авторскому словарю. Первая проблема, с которой сталкивается составитель, — проблема основного текста и вариантов.

Как известно, через 20 лет после четырехтомного СП появились «Новые материалы к словарю А. С. Пушкина» — плод трудов В. А. Плотниковой, В. В. Пчелкиной и Е. П. Ходаковой⁶. В книгу попали слова из разделов «Другие редакции и варианты» в трех случаях: 1) слово отсутствует в СП, 2) у слова есть такое значение, которого нет в СП, 3) слово есть в СП, но относится к числу редких (не более трех употреблений у слова, одно употребление у значения). Примером могут служить

ДРЫЖНУТЬ (новое слово) Он долго стучался у калитки пока сонный дворник его не услышал. Адрян разбралил его по своему обыкновению и отправил его *дрыжнуть Г;

¹ См., однако: Пушкин А. С. Тень Баркова. Тексты. Комментарии. Экскурсы / Изд. подгот. И. А. Пильщиков и М. И. Шапир. М.: ЯСК, 2002. Центральное место в этой книге (с. 164–298) занимают «Комментарии» М. А. Цявловского, созданные в 1930-х гг. и впервые опубликованные в 1996 г.

² Лермонтов М. Ю. Полное собрание сочинений. Т. 1–5 / Под ред. Б. М. Эйхенбаума. М.; Л.: ACADEMIA, 1935–1937.

³ Лермонтов М. Ю. Полное собрание сочинений. Т. 1–6 / Под ред. Н. Ф. Бельчикова. М.: [?], 1954–1957.

⁴ Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем. М.: Наука, 1980–1987.

⁵ Чудаков А. «Неприличные слова» и облик классика // Литературное обозрение. № 11. 1991.

⁶ Новые материалы к словарю А. С. Пушкина. М.: Наука, 1982.